

(Свердловск был центром Уральской области, а Пермь — «окружным городом в её составе») дезавуировала решение верховной власти, и Мотовилиху вывели из состава Перми, образовав отдельный город Молотово. Лишь с образованием в 1938 году самостоятельной Пермской области Мотовилиха окончательно становится частью большой Перми. Более того, согласно генплану 1938 года, между Пермью и Мотовилихой создавался новый центр города — на Горках.

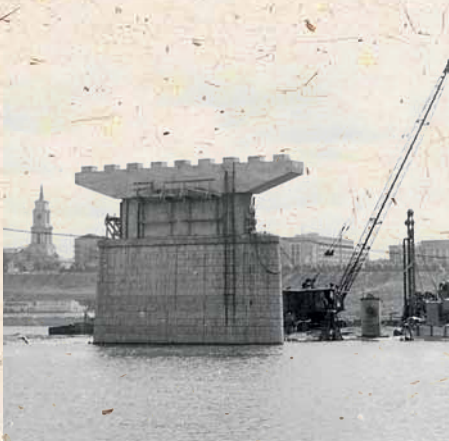
Но не случилось. Горки и овраги — не лучший вариант для осуществления бумажных проектов. А исторический центр всё равно переиграет искусственно созданный. Достаточно посмотреть, к примеру, на Театральный сквер и эспланаду. А ведь, казалось бы, и там и тут — театр, библиотека, памятник, кабинеты власти...

«Верхнемуллинский вариант»

Жилые районы на Мулянке долго находились за городской чертой. А ведь именно здесь, вероятнее всего, и должна была вырасти Пермь как город, если бы не решение Де Генина поставить медеплавильный завод на Егошихе.

В 1568 году Строгановым в добавление к их владениям в Верхнекамье были пожалованы земли по Чусовой, Сылве и ниже по Каме до Ласьвы. Таким образом, обеспечился контроль над камским судоходством, ещё недавно закрытым для русских Казанским ханством. Для обороны этого важнейшего транспортного пути Строгановы возводят крепости-острожки в ключевых пунктах: Нижне-Чусовских городках, Сылвенском острожке (Троице) и Никольском (Верхние Муллы). От них начинается освоение местности на территории нынешней Перми. Главным русским форпостом стало село Никольское, поэтому важнейшее значение приобрело устье Мулянки, естественные транспортные ворота на западной границе Строгановской вотчины.

Из Верхних Мулов вышли летописные Сергейко Брюханов и Власко Карнаухов, основавшие в начале XVII века «на Каме на речке Егошихе» первое поселение, от которого началась ста-

рая Пермь. Когда в Прикамье появился горный капитан Татищев и обнаружил в окрестностях Мулянки большие месторождения меди, он запланировал именно здесь построить медеплавильный завод. Но на Егошихе было проще соорудить плотину, и город Пермь в конечном итоге появился в отрыве от давно заселённого строгановского конгломерата на Мулянке.

Губернский город Пермь, по плану, должен был своей западной окраиной доходить лишь до речки Данилихи. Но кроме жилых кварталов требовался городской выгон, где жители могли бы пасти скот и заготавливать для него корма. По существу, это тоже была городская черта. Пермский городской выгон шёл по сочному луговому берегу Мулянки, хотя формально эта земля принадлежала сёстрам Строгановым (в замужестве — графиням Шаховской и Голицыной).

По переписи 1647 года в Муллинском округе Строгановых среди трёх десятков деревень и починок упоми-

нается Заостровка. Никаких островов поблизости не было. Согласно словарю Даля, «заостровка» — пермяцкое название речной протоки, залива. То есть синоним слову «курья». И в самом деле, на карте генерального межевания 1840-х годов можно увидеть на правом курьинском берегу озёра Заостровки — аккурат напротив устья Мулянки. Очевидно, что название переместилось затем на левый берег. С пермской топонимикой случалась и не такая путаница. К примеру, деревня Баталова превратилась в Балатово (и даже в Булатово), посёлок Пролетарский с левого берега перешагнул на правый, и даже город Усолье совершал на картах подобные «прыжки» через Каму.

100 лет назад устье Мулянки стало местом особого внимания «отцов города» и пермской общественности. Причин было две. Первая — одобренный правительством план сооружения искусственной Мулянской гавани-порта, которая должна была преобразовать